

— Муму, поторопись! — Юй Да был вне себя от нетерпения. — Девушку Ван жестоко избили, и если бы я не попросил старшего брата Нань Ю отправить за ней слежку, она бы умерла на улице, и никто бы об этом не узнал.

Эрхо склонил голову набок.

— Умерла бы и умерла, что с того?

Эти слова вызвали у Юй Да яростный взгляд.

— Ты, дурак! Девушка Ван — замечательный человек!

— Эрхо прав, — сказал Юй Да. — Я ведь не благотворитель. У тебя есть деньги, найми ей врача, и всё.

Он не был филантропом, чтобы беспокоиться о каждом, кто получил травму. Умерла — так умерла.

— Муму, спаси её, пожалуйста. Она же девушка, её избили до полусмерти и бросили на улице, как же это печально! Я знаю, тебе это не нравится, но я не могу просто смотреть, как она умирает.

Юй Да знал его характер, но на протяжении всего пути девушка Ван заботилась о них, и он не мог просто оставить её умирать.

— Она так хорошо заботилась о нас с отцом на протяжении всего пути, иначе как бы я смог привести отца в столицу? — Печально опустив голову, Юй Да был на грани слёз.

Су Жому глубоко взглянул на него, видя, как тот поник, и сердито посмотрел на него.

— Больше так не делай!

Он, человек из подполья, должен спасать кого-то? Это было смешно. Но, учитывая, что Юй Да был его единственным другом, он согласился.

Однако, когда Су Жому увидел девушку Ван, избитую до полусмерти и почти обезображенную, он был удивлён.

«Не нужно говорить, что это связано с Янь Ляном». Эта женщина, должно быть, пошла к Янь Ляну, не понимая, что теперь он её уже не узнает.

Служанка, которая только что переодевала и обтирала её, подошла, почтительно держа в руках небольшой мешочек.

— Наследник, это единственная вещь, которая была на девушке Ван.

Су Жому взял мешочек и осторожно открыл его, обнаружив внутри прозрачное кольцо лучника. Кольцо, казалось, было предназначено для мужчины, его качество было превосходным, узоры чёткими, и при движении оно будто переливалось, словно вода, — оно было невероятно изысканным.

Нань Ю, стоявший позади, увидев кольцо, едва сдержал вздох.

— В чём дело? — С удивлением обернувшись, Су Жому посмотрел на Нань Ю. Он что, помнил

это кольцо?

Нань Ю взял кольцо, внимательно осмотрел его и почтительно поклонился.

— Наследник, вы, должно быть, не знаете, но это кольцо принадлежало покойному императору. Посмотрите сюда, здесь выгравировано его имя.

Следуя указанию Нань Ю, Су Жому взглянул внутрь кольца и увидел иероглиф «Жуй» и слово «Тунцин». «Жуй» было именем покойного императора, а «Тунцин» — его официальным именем.

— В те времена покойный император подарил это кольцо сыну Великого наставника, Ван Ихуаю. Позже Великий наставник ушёл на покой и удалился в город Лочэн. Когда императору было шесть лет, у него родилась дочь, и он написал письмо покойному императору. Вдовствующая императрица читала это письмо и сказала, что на спине девочки было родимое пятно, похожее на птичку. В то время вдовствующая императрица была так рада, что одарила семью Ван множеством подарков.

Су Жому, услышав это, жестом подозвал служанку, чтобы та осмотрела девушку.

Служанка быстро подошла, осторожно приподняла тело Ван Хуа и перед Су Жому аккуратно сдвинула одежду с её плеча, обнажив белоснежную кожу. Действительно, на верхней части плеча было родимое пятно, похожее на птичку.

«Теперь понятно, почему у неё был такой прекрасный нефрит. Оказывается, она внучка Великого наставника. Это настоящая находка. Если показать это кольцо императору и вдовствующей императрице, то карьера Янь Ляна взлетит до небес.

Этот парень, оказывается, выбросил драгоценность, чтобы подобрать арбуз. Совсем с ума сошёл!»

— Янь Лян, должно быть, не знал об этом? Иначе почему бы он стал бы заигрывать с семьёй маркиза Чжэньбэй?

— Подожди, пока он не пожалеет об этом. Нань Ю, немедленно узнай, кто её избил.

— Слушаюсь, я сейчас же займусь этим.

Нань Ю развернулся и вышел.

— Идёт, идёт, врач идёт! — Юй Да, ожидавший снаружи, увидев приближающегося врача, радостно закричал.

Су Жому бросил на него сердитый взгляд, ему хотелось дать ему пощёчину. Кого только он не подбирал, зачем ему эта девчонка?

— Кто, говоришь, её избил?

Услышав сообщение, которое Нань Ю передал ему по возвращении, Су Жому был удивлён.

Нань Ю серьёзно посмотрел на него и повторил:

— Это был Восьмой господин, тот самый, которого вы недавно просили Шитоу разыскать.

Восьмой господин был известной личностью в столице, он был связан как с белым, так и с чёрным миром, и никто в криминальных кругах столицы не смел ему перечить. Более того, основанное им Братство Цан контролировало весь чёрный рынок столицы. Быть таким влиятельным в столице, где полно знати, говорило о том, что Восьмой господин был человеком, с которым нельзя было не считаться. По крайней мере, это означало, что за ним стояла поддержка знати.

— Разве он не уехал в Сучжоу?

Ещё месяц назад он хотел с ним встретиться, но тот уехал в Сучжоу. Теперь он вернулся?

— Он вернулся несколько дней назад.

— В таком случае я пойду и встречу с этим Восьмым господином.

Встав, Су Жому бросил взгляд на лежащую на кровати Ван Хуа и вышел.

— Наследник, мне сопровождать вас? — Нань Ю последовал за ним, почтительно спросив. Хозяин сказал, что наследник слишком своенравен, и для его безопасности лучше, чтобы его сопровождали либо он, либо Нань Вэй.

Су Жому обернулся и сердито посмотрел на него.

— Не нужно, мне достаточно Шитоу.

Шитоу, услышав это, был растроган до слёз.

— Босс, будьте уверены, я буду следовать за вами до самой смерти!

О, он так ценил его, это было так трогательно!

Обернувшись, Су Жому бросил на него взгляд.

— Просто если тебя убьют, мне не будет жалко.

— Босс, я вас ненавижу. — Кусая рукав, Шитоу смотрел на него с выражением печали и отчаяния, что вызвало смех у Нань Ю.

Взяв с собой Шитоу, Су Жому вышел, оставив Эрхо дома, так как брать его с собой не было необходимости.

Только он вышел за ворота, как встретил князя Сяня. Увидев князя, которого поддерживали слуги, Су Жому лишь кивнул ему.

— Наследник, вы куда-то направляетесь?

— Да. Иду к Сюань Цзи, он, кажется, спит после обеда.

С тех пор, как он осознал свои чувства, он хорошо изучил распорядок дня Сюань Цзи, и Нань Ю с радостью сообщал ему об этом.

Князь Сянь, с бледным лицом, улыбнулся дружелюбно.

— Ничего страшного, я знаю, что он любит поспать после обеда. Думаю, он скоро проснётся,

мне нужно поговорить с ним о некоторых делах.

— Хорошо.

Кивнув, Су Жому с Шитоу отправился дальше.

— Двоюродный брат!

Только он повернул за угол, как его остановил звонкий голос. Обернувшись, он увидел Чжао Юэ, который стоял прямо под чайным домом, ожидая его.

Чжао Юэ, очевидно, ждал его с самого утра. Он медленно подошёл, и в отличие от того дня, когда он шатался после тяжёлого ранения, сегодня он был уверен и спокоен, совсем не похож на того робкого человека, каким он был перед маркизом Чжэньбэй.

Подойдя к нему, он сложил руки в поклоне.

— Двоюродный брат, у вас есть время?

Су Жому, конечно, был занят, но как он мог отказать этому человеку, который был одним из немногих родственников его прежнего «я».

— Конечно, есть.

Встречу с Восьмым господином можно отложить. Су Жому взял его с собой и направился в ближайший чайный дом.

Они поднялись на второй этаж, сели у окна друг напротив друга, а Шитоу встал рядом, чтобы наливать чай.

Су Жому смотрел на своего двоюродного брата, и ему не составляло труда догадаться, зачем тот его позвал.

Чжао Юэ взглянул на чашку чая в руках, а затем встретился с ним взглядом.

— Двоюродный брат, сегодня я пригласил вас сюда по двум причинам. Во-первых, бабушка очень скучает по вам, и скоро день рождения тёти, я надеюсь, что вы сможете пойти со мной, чтобы почтить её память. Во-вторых, я хотел бы сотрудничать с вами.

«Ага, вот и главная причина».

— Думаю, ты слышал, чем я раньше занимался, я ведь был в криминальных кругах. У тебя могут быть родственные чувства ко мне, но для меня вы все — чужие. Ты уверен, что я соглашусь? Кроме того, по моему характеру, я не хочу сотрудничать с теми, кто не силён. Двоюродный брат, в чём ты силён?

Су Жому не был тем, с кем можно было просто заигрывать. Если бы он хотел признать их, он давно бы уже пошёл к ним, а не сидел бы здесь.

Услышав его слова, Чжао Юэ был ошеломлён. Он слышал, что этот двоюродный брат был очень холодным человеком, и сегодня он убедился в этом. Но он верил, что сможет его тронуть.